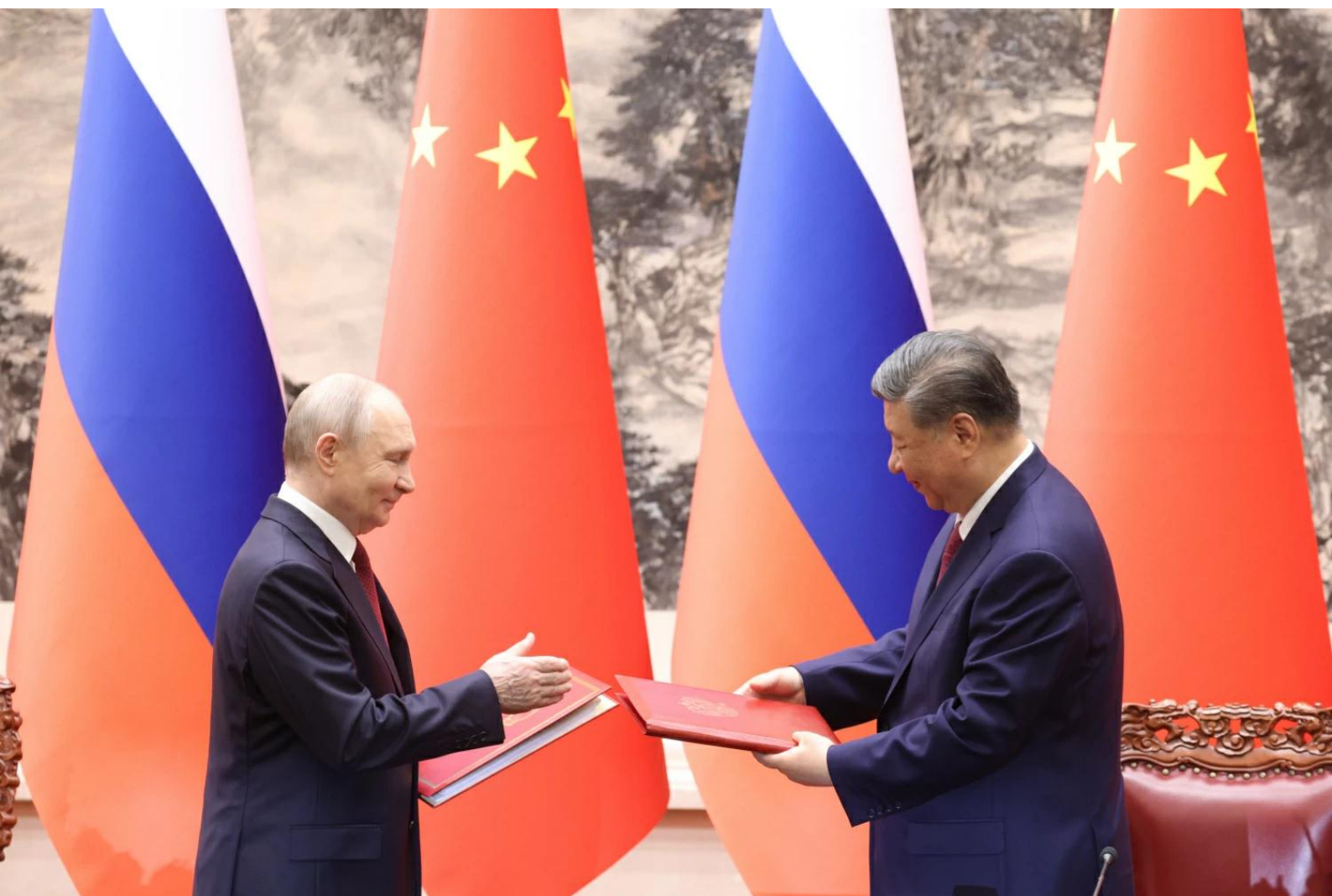

Дух Анкориджа и воля Пекина. Стрим. Уралов, Чадаев

Подкаст Алексея Чадаева, Семёна Уралова

[YouTube](#)

[ВК](#)

[Аудиозапись в Telegram-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио ЧП Live 59 на podster.fm](#)

Иван Князев. Дорогие друзья, всем привет! В эфире стрим подкаста [«Чистота понимания»](#). Я напомним, что это площадка, где мы глубоко и подробно разбираем самые актуальные темы. Это площадка для умных и образованных людей. Спасибо всем, кто нас смотрит. Пересмотрите предыдущие выпуски и стримы, там много всего полезного и интересного. Конечно же, благодарю всех, кто лайки ставит и пишет комментарии. Ждём от вас лайк этому эфиру и обязательно ждём от вас, дорогие наши зрители, ваши вопросы по теме.

Найти чистоту понимания можно на наших каналах [VK](#), в [YouTube](#), в [RuTube](#), так что подписывайтесь, приходите, комментируйте и задавайте вопросы.

Меня зовут Иван Князев. Позвольте представить наших постоянных ведущих. [Алексей Чадаев](#), политолог и журналист. Алексей, приветствую.

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. И [Семён Уралов](#), политолог, журналист, писатель. Семён, здравствуй.

Семён Уралов. На посту. Всех с Днём пионерии! Сегодня как раз тот самый день.

ИК. Это правда.

АЧ. Будь готов.

ИК. Всегда готов! Семён, твой жест — «всегда готов!»

А тема у нас сегодня «Дух Анкориджа и воля Пекина». Сегодня, как всем известно уже, я думаю, начался [двухдневный визит](#) Владимира Путина в Китай. Вместе с президентом в Пекин прилетела большая делегация, в том числе вице-премьеры, министры, главы некоторых регионов и руководители госкорпораций. Запланирована двусторонняя встреча лидеров, а также переговоры в узком и расширенном составах. [«Прочные, как камень, и незыблемые, как скала»](#) — так с особой метафоричностью китайская пресса называет отношения Москвы и Пекина. [Поездка приурочена](#) к 25-летию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, в расширении которого заинтересованы и Москва, и Пекин. К встрече лидеров уже подготовлен целый пакет документов. Главной темой, судя по всему, станет энергетика.

Перед визитом Владимир Путин обратился к гражданам КНР [с видеопосланием](#), отметив беспрецедентный уровень отношений России и Китая. Вот несколько тезисов:

- Двусторонний товарооборот уже больше 200 миллиардов долларов.
- Взаиморасчёты практически полностью ведутся в рублях и юанях.
- Введение безвиза способствовало деловым и туристическим обменам.
- Москва и Пекин сотрудничают в рамках ООН, ШОС, БРИКС и других сообществ и продолжит делать всё для развития обеих стран и обеспечения глобальной безопасности.

Что ещё из интересного? Одежда с цитатами Путина пользуется [высоким спросом](#) среди китайских посетителей X российско-китайского «Экспо» в Харбине. Я видел майки, футболки, там действительно выдержки из различных выступлений нашего Верховного и его цитаты.

Мы помним, что вот-вот [завершился визит Трампа в Китай](#), его оценили, с одной стороны, как провальный, с другой стороны — как триумфальный. Трамп, понятно, назвал его «[огромным успехом](#)», это цитата. Китайская сторона сообщила о [значительных результатах](#) саммита. [Оценки мировых СМИ](#) гораздо более критичны. Они утверждают, что Трамп всё-таки проиграл китайскому лидеру. Однако совершенно очевидно, что визит способствовал продвижению США и КНР в гармонизации двусторонних отношений и показал готовность сторон избегать конфронтации и находить общий язык по Тайваню, Ирану и Украине.

Сегодня российские войска начали [учения](#) по подготовке и применению ядерных сил, об этом сообщает Минобороны. Вот такие три инфоповода, братцы, у нас сегодня на повестке. Что скажете? Китай сегодня очень популярный в мире, самая, мне кажется, популярная страна за последнюю неделю и даже больше, потому что много всего говорилось и о визите Трампа, и до, и во время, и сейчас, конечно же, всё внимание приковано к визиту Владимира Путина и нашей делегации в Китай.

АЧ. Я, пожалуй, начну набрасывать. Несколько недель назад у меня был тезис на разных площадках, в том числе на Первом канале, который широко разошёлся и расцитирован был, что сейчас парадоксальным образом судьба, например, российско-украинского военного конфликта целиком находится в руках председателя Си.

То есть никакой Трамп ничего остановить не может, а Си может, причём по одной простой причине, что даже те беспилотники, которые сейчас производятся в Европе, производятся в значительной степени из китайских комплектующих. Зная технологический процесс изнутри как производитель дронов, я ответственно заявляю, что некоторые компоненты Европа заместить просто не сможет. Тут дело даже не [столько] в количестве денег, которые нужно инвестировать, сколько в количестве времени, которое нужно потратить на разворачивание соответствующих производств. Просто нет неодимовых магнитов, поэтому нет электромоторов. Другое дело, что при всём уровне отношений, конечно, крайне маловероятно, что Китай на это пойдёт, потому что он активно зарабатывает на обеих сторонах. То есть и мы, и они [караванами, пароходами](#) везём деньги именно в Поднебесную.

По мере того как война всё больше становится войной дронов, Китай становится главной фабрикой для обеих сторон конфликта.

ИК. Объёмы большие, Алексей?

АЧ. Да, объёмы гигантские. Это действительно закупки на многие-многие миллиарды уже даже не рублей. И с той стороны — то же самое, на понимание. Это парадоксальный момент, к которому всё пришло. Причём здесь важны обе части тезиса. То, что Америка, например, не

может остановить войну — я не говорю, что Трамп не может, это не то же самое — даже если вынести особенности Трампа и его позиции внутри США за скобки, то выясняется, что даже если бы был не Трамп, а кто-то другой, то всё равно бы не смогли остановить по целому ряду причин, в том числе одна из них, конечно, — это гигантское лобби ВПК, которое присутствует в обеих партиях и которое, конечно, категорически не заинтересовано в том, чтобы терять ключевой рынок сбыта оружия в [Старом Свете](#).

А то, что Китай может, это мы разобрали уже подробно. Может, но не хочет, потому что

если уж белые обезьяны решили друг друга поубивать, то отчего бы на этом и не подзаработать.

Это очень понятно по-человечески, но это действительно абсолютно новая мировая геополитическая реальность, которая, казалось бы, целиком и полностью порождена эволюцией технологий, но с другой стороны можно сказать, это что-то новенькое. Это был первый тезис.

Тезис второй — то, что сейчас в отношениях с Китаем у нас ключевым вопросом становятся вопросы физического транзита грузов, потому что мы за последний год регулярно попадали в ситуации, когда фуры с разными товарами застревают на казахской границе, причём то с казахской стороны, то с нашей стороны. Получается, что основной дорогой, через которую едут китайские грузы в Россию, является Казахстан. Почему? В том числе потому, что нормального полномасштабного прямого сообщения с Китаем у нас нет, несмотря на достаточно протяжённую границу. Просто, условно, в западной части она совсем маленькая и проходит по горам. А дальше начинается Монголия. А в восточной части наша граница с Китаем — это Амурка, Еврейка, Хабаровский и Приморский, то есть это черт-те как далеко. И через Казахстан гораздо ближе и быстрее.

Но эта ситуация будет меняться, в том смысле, что у нас появляется гораздо больше новых возможностей для прямого автомобильного и железнодорожного сообщения с Китаем. И в пакете тех договорённостей, которые будут подписываться, есть, например, одна такая. Не буду, наверное, раскрывать детали до того, как все соглашения будут подписаны, но это соглашение, которое позволит нам технически нарастить уровень железнодорожных перевозок между Россией и Китаем примерно в четыре раза. Причём причина там оказалась отнюдь не инфраструктурная, а, как всегда, правовая. Главная причина, почему не ехало у нас по железной дороге, — это отсутствие возможности растаможки. То есть груз переехал границу, его надо растаможить, осмотреть, все документы необходимые проверить, накладные и всё такое прочее. Соответствующих мест, где это можно делать, в нашем, да и в китайском приграничье, просто не было. И если количество контейнеров становится сильно больше, то возникает пробка.

ИК. Хабы будут строить?

АЧ. Во-первых, да. А во-вторых, там есть интересное быстрое решение, которое позволяет таможить их ещё на той стороне. Это требует, как вы понимаете, довольно высокого уровня взаимного доверия. Но пока строятся все хабы, мы можем прямо сейчас и ту, и эту сторону, и экспортную таможню, и импортную таможню, проходить, условно говоря, в одном месте, что исключает физически эту пробку и, конечно, радикально облегчает нам перевозки по железке, разгружая тот самый автомобильный казахстанский коридор.

Это большая история, очень важная. Я здесь уже, как общественный советник министра

транспорта, тоже присутствовал при подготовке этих важных историй.

Третий момент, на который хочу обратить внимание, это [Греф](#). Обратили внимание? Когда делегация прилетела, там торжественно вручили какой-то диплом Грефу о том, что он [почётный профессор](#) главного китайского университета. До этого такой диплом почётного профессора из наших [вручали только Путину](#). И при этом вручили ему за заслуги в области ИИ, но в наших отечественных соцсетях пробежало масштабнейшее размещалово этого мегасобытия, что тоже многое нам рассказывает про то, что сейчас получение лычки в китайском университете — это повод очень громко рассказать о том, какой ты молодец, в отечестве. Громко и, скажу так, дорого, чем Герман Оскарович, конечно, не преминул воспользоваться. Вот такие штрихи к контексту.

И наверное, невозможно обсуждать визит Путина без связки с предшествующим визитом Трампа, что мы даже и в заголовок вынесли, то есть как там в Пекине поживает [дух Анкориджа](#). И в весь этот разговор про Ормузский пролив Китай, конечно же, втянут самым непосредственным образом, в том числе и как крупнейший потребитель товаров оттуда, в основном сырьевых, и поставщик крупнейший. И нас это тоже напрямую касается, потому что Эмираты — это тоже один из важных коридоров для нас, через который в нашу страну едут те грузы, которые экономически оправданно возить самолётом. Имеется в виду, что они по воде контейнерами приходят в Эмираты и из Эмиратов разлетаются уже более мелкими партиями авиасообщением в разные страны мира, включая и нашу.

Я вводные дал, что про это думаю, остальное, что называется, в следующих сериях.

ИК. Нам тут зрители уже пишут (друзья дорогие, спасибо, что активно комментируете), что

мы-то во Вторую мировую Китаю бесплатно помогали с японцами справиться, не зарабатывали на этом.

АЧ. Кстати, насчёт бесплатно, небесплатно, один из интересных моментов, связанных с [Корейской войной](#). Как раз в Корейской войне Советский Союз отказался бесплатно помогать. Предполагалось, что Китай поставляет бойцов, этих пресловутых китайских добровольцев, а Советский Союз снабжает деньгами и оружием всю эту операцию. Советский Союз это делать отказался в 1948-1949 гг. Это было одной из важных причин разногласий между [Сталиным](#) и [Мао](#). Советский Союз поставлял оружие и технику, но за деньги. Естественно, денег тогда у Китая не было, это всё делалось в долг. Но тем не менее, сам факт того, что это происходило по категории «военно-техническое сотрудничество», то есть за деньги, а не «военно-техническая помощь», то есть бесплатно, это там помнят.

Почему так сделал Сталин? Потому что не была ещё готова ядерная бомба. Наша бомба появилась только в 1949 г., и он не хотел, чтобы нас официально признали стороной конфликта. То есть Советский Союз в 1948-1949 гг. совершал такие же примерно манёвры по Корею, которые сейчас совершает Евросоюз, и Запад вообще, по Украине. «Да, мы поставляем, мы кредитруем, но мы не хотим, чтобы нас откровенно признавали стороной конфликта, потому что чувствуем себя всё-таки слабовато», как Сталин в конце 40-х чувствовал себя слабовато после [ядерных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки](#), и непонятно ещё было на тот момент, что будет с нашей собственной бомбой. И когда даже бомба была сделана, то возник следующий вопрос — средства доставки. Средства доставки, как известно, показали наши восемью годами позже, уже в 1957 году, запустив [спутник](#) на орбиту. А на тот момент тоже, даже при наличии бомбы, непонятно было, есть ли у нас шансы именно в ядерном противостоянии с тогда ещё

только возникавшим, формировавшимся блоком НАТО.

ИК. Семён, что скажешь?

СУ. Я от себя добавлю, у меня есть определённые ещё и региональные зарисовки. Я сейчас нахожусь в Сибири, в Красноярске. Это не с Китаем связано, у нас тут большой форум «Антитеррор», этому именно посвящённый. В Сибири, чем дольше и чаще бываешь, тем лучше видно, как Китай становится всё ближе и ближе, особенно для сибирских регионов. Уже [привычным стало] не только вести бизнес с Китаем, но в том числе и курорты Китая, деловые поездки, обучение всё больше и больше становится массовым. Как Западная Европа для европейской части России, досанкционная вся история до противостояния, Китай становится естественным континентом притяжения по всем направлениям.

Также интересно наблюдать, если мы посмотрим уже немножко назад, то увидим, что одна из крупнейших сетей торговли, например, бытовой техникой, которая выжила в начале нулевых, это была торговая сеть (не будем заниматься рекламой, она из трёх букв), она по происхождению из дальневосточных регионов, из Приморского края. Она проникла везде, по всей России, но тем не менее это была региональная экспансия. Как, например, две торговые сети у нас. Одна родом из Петербурга, вторая — из Кубани, которые выжили лучше всех остальных. Дальше обращаем внимание, как китайский товаропроизводитель проник на наши онлайн-платформы. Там произошла не экспансия их онлайн-платформ, хотя можно было в том числе и заказывать. Я очень хорошо помню историю, когда случился [Крымнаш](#). А я каждый месяц старался там бывать в 2014-2015 гг. Там были такие хитрости: напрямую китайцы в Крым не поставляли тогда, но там надо было по хитрости выбрать, что ты как будто в Краснодарском крае, выбрать местоположение — Евпатория. И оно ехало как будто в Краснодарский край, а по факту приезжало в Крым.

Китайские продавцы динамично работают и адаптируются под наш рынок. Другой вопрос, что мы, наверное, чисто политэкономически очень ничтожный рынок, с точки зрения количества покупателей. Нас совсем немного, плюс ещё мы раскололись. Они же начинали торговать и иметь взаимоотношения с Советским Союзом. А теперь можно играть на этих противоречиях. Потому что Казахстан — это отдельный потребитель у Китая. Узбекистан — тоже отдельный. А в той же Средней Азии активный рост населения, в отличие от нашей части, Белоруссия тоже нулевой показывает прирост. А там как раз очень бурный рост. И конечно же, китайцы видят, как на месте единого субъекта, с которым надо было выстраивать отношения напрямую, Пекин – Москва, теперь [появилось несколько]. С одной стороны, это сложнее, потому что надо выстраивать прямые отношения Пекин – Астана, Пекин – Душанбе, мы вспоминали, даже в газете центральная полоса была не о встрече с Трампом, а о том, что налаживаются отношения с Таджикистаном.

То, что я наблюдаю (это особенно видно даже в региональных наших сибирских аэропортах), всё больше и больше внимания по отношению к китайцам. Уже давно в Новосибирске все указатели задублированы на китайском языке. И я вижу по своим родственникам, кто имеет бизнес, на производство завязанный, уже не только комплектующие, но и простые станки, матрицы — из Китая. Например, я немного погружался в производство карнизов. Казалось бы, простая вещь, но тем не менее, даже такие простые вещи. Причём очень всё лояльно устроено для нашего покупателя и производителя, добро пожаловать, цены [приемлемые]. Доходит даже до того (это тоже сибиряки рассказывают), что если ты планируешь ремонт большой, то тебе проще, начиная от всяких строительных материалов и уже готовой мебели или каких-то полуфабрикатов, обоев, например, вообще заказать пару контейнеров в Китае. Этого придётся долго подождать, месяца два-три — до полугода, но оно тебе придёт и будет стоить раза в два-три дешевле. Главное — планомерно подойти. Потому что одно дело — покупка ширпотреба, а

другое дело, например, определённые сложные машины. Как минимум простейшие станки, которые что-то крутят, режут, но тем не менее, это уже станки.

Очень хорошо было видно, особенно в доковидные времена, что Китай сохраняется всё-таки как [идеократия](#), а не просто фабрика юго-восточная. Это очень хорошо было видно по туристу китайскому в Петербурге. Я незадолго до ковида во второй раз переехал жить и работать в Петербург. И какая была китайская экспансия на Васильевский остров! Они почему-то особенно любят Васильевский остров (хотя я их понимаю). Но ещё какой специфический китайский туризм был! Ведь [музей в Разливе](#), там где шалаш Ильича стоит, вообще был на грани закрытия. Но у китайских товарищей мало того, что организованный туризм, он ещё и идеологический, потому что приезд в Петербург — это не только походы по музеям и театрам, это и идеологический туризм, когда поездка в Разлив к шалашу Ильича была обязательной. И буквально за пару лет загибающийся музейный комплекс вдруг стал процветающим, у него даже собственные деньги появились на то, чтобы провести реконструкцию и вложиться. Это сделал китайский турист.

Я не знаю, это партия или правительство им вменяет, или это серьёзная идеологическая работа. Нас они рассматривают не только с коммерческой точки зрения. И для меня открытый вопрос, как смотрят на нас китайские товарищи. Это тоже заметка на полях уже по отношению к нам. Обращаем внимание, кто у нас паразитирует на поле срача красно-белых, никогда не упускали возможность подлить масло в огонь, когда у нас какие-то внутренние разборки начинаются. Но по отношению к китайцам никакие наши усатые белые и прочие провокаторы даже вякать не пытаются по этому поводу. Они предпочитают забывать о том, что Китай — это идеократия. Более того, как бы кто ни относился, они идеологическую верность блюдут, они двигаются по этому пути. Очень, конечно, показательная история в отношении, например, коррупции (те новости, которые к нам доносятся). [Смертная казнь](#) за коррупцию — это серьёзный [дамоклов меч](#), который висит над элиткой Китая и который очень напрягает, я считаю, элитки всего постсоветского пространства.

АЧ. Слушай, как ни странно, даже несмотря на смертную казнь, всё равно воруют.

ИК. Китайская внутренняя политика, разборки между элитками, между кланами китайскими — это интереснейшая тема. Дорогие наши зрители, мы в ближайшее время как раз планируем записать отдельный выпуск подкаста «Чистота понимания» по Китаю и там попробуем всё это осмыслить. Там, конечно, интересные процессы происходят именно во внутренней политике, во внутренних разборках. После того, как клан Си пришёл к власти, как он разбирался с другими кланами, что сейчас происходит.

СУ. Непонятно, можно ли называть это кланом. Я сейчас объясню, в чём дело. Особенность красной модели власти (назовем её так, советской, коммунистической — красной) в том, что отношение борьбы за власть отделены от отношений борьбы за ресурсы. И партия — это особый институт, где и проходит та самая борьба за власть.

ИК. Я бы даже сказал, что это не кланы, а партийные группировки, может быть. Прости, Семён, перебил.

СУ. Да, но субъектом остается всё равно партия. Даже когда приходит к власти какая-то одна группировка, это не влияет на общий курс стратегический, как, например, в государствах не-идеократических. То есть там, где кланы появляются, там можно перевернуть политику на 180 градусов. А в Китае — нет. Корректировка курса может быть (наследие Мао на 70% хорошо, на 30% он ошибался), но основной курс продолжается. И поэтому для меня самый главный вопрос — как на нас смотрят китайские товарищи именно с идеократической точки зрения. Мы

отступники от дела построения более справедливого общества, которое, в том числе, было направлено на прекращение, в принципе, войн на планете? Мы же должны помнить, что наш проект был «миру мир». Но для чего и каким образом? Что только когда все страны встанут на путь социалистического развития, тогда будет не до войн.

Китай продолжает ту же стратегию, которую выбрал и Советский Союз, это максимальное развитие производительных сил. Посмотрим, в каком подчинённом положении там находятся банки. Мы не видим суперэкспансии банков китайских. Это в большей степени расчётные кассы, которые обеспечивают как раз товаропотоки. Это то, что мы уже третью или четвертую беседу подряд [с Павлом Щелиным разбираем](#), особенности нашего капитализма: какая роль у торгового капитала, у финансового. Мы увидим, что у китайских товарищей финансовый капитал и торговый находится в подчинении по отношению к политической власти и в подчинении у промышленного капитала, и государство делает ставку на всё большее усложнение производства. Это, кстати, отразилось на нашем недавнем форуме. Там даже цитировали возмущённого полпреда или губернатора, что «[у нас мёд и крабы](#)»...

АЧ. «Мёд и крабы» стало мемом. Конечно, я ждал этой обязательной пятиминутки советской [пропаганды](#) от Семёна. Без этого никак в китайской теме.

СУ. Ну а как?

АЧ. Понятно. Всё с тобой ясно. Ты у нас за красную идею отвечаешь, и понятно, в обязательном порядке. Ты поставил вопрос, как они на нас смотрят, какими глазами, я попробую дать несколько штрихов. Во-первых, что меня поразило, например, в работе с китайскими поставщиками по дронам — это, конечно, когда тамошние трудящиеся по собственной инициативе кладут прямо в эти самые коробки с комплектующими открытки из тех ещё времен о советско-китайской дружбе или какие-нибудь поздравления с нашими праздниками. Особенно, кстати, 9 мая они любят.

СУ. Респект товарищам.

АЧ. Это для них очень важно.

Во-вторых, мои разные знакомые и коллеги из Госдумы как-то ездили большой делегацией в Китай. И один из наших парламентариев, выступая там, начал рассказывать про нашу парламентскую систему и что у нас есть несколько партий.

ИК. Нашёл чем гордиться перед китайцами!

АЧ. И наблюдатель рассказывал, как вытянулись лица китайских товарищей, как будто человек публично сказал какое-то нехорошее слово, потому что для них это важно. И в одном очень откровенном и не очень трезвом разговоре с одним китайским интеллектуалом я получил от него такой прогон, что «вы все говорите "партнёрство, партнёрство", потому что вы сейчас с Западом в контрах. Но если посмотреть, вы белые, они белые. У вас частная собственность, у них частная собственность. У вас рынок, у них рынок. У вас многопартийность и парламентская выборная система, у них такая же. В чём вы с ними идеологически расходитесь? Похоже, только в одном — можно ли мужеложством заниматься открыто, публично и законодательно одобрено. Это единственный серьёзный пункт, по которому вы с сегодняшним Западом не договорились. Если его вынести за скобки, какие гарантии вдолгую, лет на 30-40, что вы дальше будете не с ними, а с нами?»

ИК. И фиг поспоришь, Алексей, на самом деле.

АЧ. Я единственное, что мог сказать, что по этому ключевому вопросу, который ты упомянул, мы с ними точно не договоримся. На самом деле я более серьёзный и развёрнутый ответ ему дал, ответ, который больше уместен для наших записных подкастов и каких-то философских рассуждений долгоиграющих, я сказал, что

завоевания Октября невозможно отменить.

Это важно понимать.

Мы сейчас находимся в той ситуации, когда мы сверху на законодательном уровне отменили, но ведь закон — это всего лишь проекция общественного сознания.

Общественное сознание у нас их вообще ни фиги не отменило, потому что есть социология, серьёзные исследования, не рейтинги партии, а серьёзные исследования общества, которые делают социологи из любви к искусству. Они, например, показывают интересную вещь. Я видел исследования, как в России понимают права.

Право на свободу слова, активное, пассивное избирательное право и прочее у нас очень мало котируются, в отличие от права на труд, права на отдых — то есть всего того набора прав советского гражданина, который был подробно описан в брежневской конституции 1977 года.

Наши люди в этом смысле остались полностью теми же, и

это верно по поводу 20-летних точно так же, как и по поводу 60-летних, они понимают права как блага. Не права как набор политических возможностей, а права как блага.

И это один из признаков того, что изменения, которые произошли после 1991 года, не были фундаментальны, в том смысле, что это изменения на внешнем слое, на слое формальных институтов. Ещё раз говорю,

формальные институты — это некая проекция сознания. А сознание у нас — оттуда, оно никуда не ушло.

С этим связаны, кстати, многие наши внутривнутриполитические процессы.

Обратите внимание, чем занимаются все без исключения составы администрации президента во внутренней политике, начиная с эпохи [Филатова](#) в 1993 году и заканчивая нынешним. Они борются с КПРФ. Сейчас новый извод этой борьбы — это попытка как-нибудь убрать КПРФ с позиции второй партии, чтобы у нас была какая-то другая партия номер два. Это [происходит] по этой же причине, потому что каким-то интуитивным чувством они чувствуют угрозу не в нынешней КПРФ, которая давно превратилась просто в набор рантье: кто-то приватизировал завод, кто-то приватизировал трубопровод, а кто-то приватизировал знамя с серпом и молотом

— и дальше научились им барыжить в меру своих возможностей. КПРФ — это вот оно. Но они борются на самом деле с тем, что

в сознании наших людей никакого перелома с 1991 года не случилось.

СУ. Они борются с духом Октября.

АЧ. Да.

ИК. Этого философа удовлетворил твой ответ? Он поверил тебе?

АЧ. Он сказал мне: «Я сам не видел этих исследований, поэтому всё, что мне остаётся, это поверить тебе на слово».

СУ. Если мы посмотрим, [кого у нас считают выдающимися правителями](#), причём во всех прослойках общества на протяжении всех 30 лет, как проводятся новые «демократические» опросы (не советская социология, а уже по западной модели), там всегда товарищи Сталин.

АЧ. Напоминаю, советской социологии не было, она была запрещена.

СУ. Там была другая социология. Опросы были трудовых коллективов, назовём их так. Они активно использовались. [Рыжкова почитаешь](#), только цены на что-то поднимают — сразу провели опросы трудовых коллективов. Она была другая просто. Тут что ещё очень важно добавить? Обращаем внимание, как кишка тонка у наших спекулянтов на этой идее. Хорошую тему ты затронул. Вопрос кроется в справедливости произошедшего на переломе 80-х – 90-х годов. Недавно [законопроект приняли](#) в первом пока чтении про срок давности по приватизационным сделкам. И там в экстазе слились и маленькая либеральная партия, и партия власти. Сейчас не будем заниматься партийной или антипартийной агитацией, но во многом это вопрос о справедливости.

Китайская модель смотрится в этом смысле более справедливой на всех уровнях. Это недавняя инициатива, когда внезапно всех бьюти-блогеров в Китае взяли и [заблокировали](#). Нечего людей развращать всякими сумочками, тачками модными. Вас не будет просто в медиапространстве. И это более честная позиция, потому что если мы строим более справедливое общество, то все эти жирующие на потреблении не должны быть шоу-звёздами. А у нас те, кто жирует на этом потреблении (мы [разбирали историю с Монако](#)), их на самом высшем уровне признают и легализуют. Я не представляю, чтобы главпропагандисты...

АЧ. Как у меня накапливается сейчас от этой твоей коммунистической пропаганды!

СУ. Давай.

АЧ. Я в дискуссиях с другими товарищами обычно получаюсь чуть ли не главным коммунистом, а конкретно на твоём фоне я внезапно ощущаю признаки накапливающего либерализма.

СУ. «Это у вас батенька, правый уклон».

АЧ. Чего ты к блогерам-то докопался? Я тебе так скажу:

зумерам нашим ещё третью мировую воевать. Дай им хоть какое-то время пожить

как люди.

СУ. Нет, жить-то надо, но речь идёт о пропаганде «успешного успеха».

АЧ. К вопросу о пропаганде, меня впечатлила история про то, как та же китайская политическая [цензура запретила](#) снимать фильмы и сериалы с сюжетом о том, как богатый наследник или богатый владелец чего-нибудь влюбляется в бедную девушку из простой семьи. Мотивировка была такая: «дабы не создавать у китайских девушек завышенных ожиданий».

ИК. Правильно сделали!

АЧ. А я не понимаю. Представляете, вяли и «Золушку» запретили.

СУ. Нет, в форме сказки не запретили, а [запретили] в форме реализма. Наши китайские товарищи стоят на позициях социалистического реализма. Сказочное мышление — пожалуйста, пока человек до 14 лет, до 15 (сейчас позже взрослеют). А взрослым сказки заливать нельзя. Я против голливудской модели.

ИК. Ладно, не ссорьтесь, бог с ней, с «Золушкой». Я правильно понимаю, что китайская идеологическая модель за последние несколько десятилетий оказалась самой устойчивой?

АЧ. Иван, ты сказал «устойчивой». Должен сказать, это не само собой так получилось, это результат работы, это десятки тысяч людей в подведомственных структурах идеологического отдела ЦК компартии Китая, которые непрерывно, 24/7, занимаются, между прочим, ровно этой цензурой, фильтрацией всякого приходящего извне контента с точки зрения понимания того, насколько он соответствует текущим установкам партии и правительства, насколько он им противоречит. Это всего касается, включая даже технологии. Перед тем как привозить или украсть даже с Запада какую-нибудь технологию, ты должен получить заключение соответствующего отдела о том, каковы будут последствия для китайского общества, и самое главное, для китайской государственной идеологии, внедрение и распространения данного решения, отчего волком воют, конечно, труженики рубля и юаня, никак иначе.

СУ. Буржуазия находится в подчинённом положении. Это же тезис о том, что закон есть воля правящего класса. Если нынешний китайский правящий класс, представленный симбиозом чиновников, силовиков, учёных, отчасти, и аппаратчиков, понятно, какими методами они будут диктовать свою волю. Но тут же ещё важно не только запретительная деятельность. Это уже через профдеформацию [когнитивной войны](#) — завтра как раз на форуме я собираюсь много об этом рассказывать товарищам из нашего национального антитеррористического комитета, и не только, профильная тема — это адекватная оценка, что есть Запад с его когнитивной войной. Мы всё булки мнём, «да и нет не говорить», с одной стороны, давление есть, с другой стороны — «дух Анкориджа», с третьей стороны — «наши партнёры», с четвёртой стороны — колонизация масс-медиа наших и массовой культуры.

А буквально в прошлом году был отличный доклад на базе главного агентства о когнитивной войне. Этот доклад мы пару раз уже цитировали в наших записных подкастах, о том, что когнитивная война — это форма современной колонизации Западом. И очень подробный разбор о том, что такое культурная колонизация, как используются методы современных медиатехнологий для той самой колонизации. И объяснение, вот она, новая неокolonизация. С моей точки зрения, это не просто современный подход. Мы-то, я напоминаю, до сих пор находимся в реальности [войны информационной](#). У нас доктрина, как в 2017 году или в 2016 году об информационной войне является довлеющей. Мы говорим всегда, что мы не явились на

когнитивную войну. А китайские товарищи вполне себе явились. И самое главное, не только явились, но ещё и...

ИК. Мы даже сравнивать себя с ними не можем. Они знают, как защищаться.

АЧ. Кстати, то, как они защищаются, — это отдельное интересное зрелище. Я наблюдаю регулярно. Например, видел чудесное [китайское кино](#), диалог Маркса с Конфуцием. Конфуций встречается с Марксом и обсуждают тезисы. И выясняется, что они во всём друг с другом согласны, что они писали об одном и том же, просто чуть разными терминами, один в Германии, другой в Китае, и немного в разное время. Но эти диалоги Маркса с Конфуцием очевидно тоже писались в том же идеологическом отделе. Это именно творческий синтез. Или вот таких размеров толстенный том, выпущенный тоже отделом по идеологии ЦК КПК, на следующую тему: «Китайское понимание демократии» (что такое демократия с точки зрения официальной китайской идеологии и как к ней относиться?). И подробно разбирают самые современные западные концепции и философов. Там нет вообще пропаганды.

В этой книге нет пропаганды. Там есть довольно раздумчивое размышление, начинающееся с того, что

у китайских императоров в древности было два ключа от власти: мандат Неба и мандат Земли — буквально их трёхчастная структура: Земля - Человек — Небо. И император должен иметь Мандат Земли и [Мандат Неба](#). Мандат Земли, с их точки зрения, и есть демократия.

То есть Мандат Земли — это когда люди доверяют тебе власть и признают, что ты власть. Это в разных формах происходит. Всё остальное, через выборы, не через выборы, — это всё просто формы, в которых получается Мандат Земли. Но всё это не работает, если нет Мандата Неба. А Мандат Неба — в древнем Китае это была, понятно, воля богов, а в современном Китае это как раз идеология, то есть это соответствие тому учению, которое признано магистральным, ведущим и за которое как раз отвечают эти разные официальные партийные институты. Они говорят, что наша модель более правильная и более полная, потому что их модель — это только половинка правильной устойчивой власти. А

если у тебя есть только Мандат Земли, полученный с помощью демократических выборов, но нет Мандата Неба, то у тебя нет стратегии. Ты обречён скатываться в тактику, а дальше, тактика без стратегии — это, как известно, суета перед поражением.

Читайте, опять же, китайского автора товарища [Сунь-Цзы](#).

ИК. Я же говорю, очень устойчивая система. Со всех сторон подстраховались, что называется.

СУ. Она не просто устойчивая, она ещё основана на нескольких столетиях унижений, которые эти все [бледнолицые братья](#) устраивали Китаю. Даже был короткий период, когда мы в этом чуть-чуть участвовали, в самом начале XX века.

ИК. У нас есть Мандат Неба, у нас есть «[вся власть от Бога](#)», Алексей.

АЧ. Это когда было! Кстати, большое количество западных авторов в 50-е годы XX века писали

тексты, иногда даже целые книги, я читал одну книгу такую того периода, она называлась «Советское церковное государство», где доказывалось, что в сущности, несмотря на внешние большие изменения, по большому счёту не так уж отличается Россия николаевская от России сталинской. Просто на месте Господа Бога и господствующей церкви стоит «единственно верное учение, всепобеждающее» и обслуживающий его идеологический партийный аппарат, более того, это в некотором смысле более современная модель. Религия — это всё-таки для людей в массе своей необразованных, которые понимают социальное через ритуал, для этого ритуала нужна церковь с её всякими службами церковными и т. д. А идеология, вставшая на её место (напомню, это как раз французы придумали заменить религию идеологией в ходе [Великой Французской революции](#)), — это как раз для более современного индустриального общества, где все грамотные, все читают книжки, где все владеют навыками рационального мышления.

Поэтому зачем нам все эти танцы с бубном? Пусть всё то же самое будет по сути, но по форме это научный подход, научное мировоззрение, научная теория всего, в том числе научная теория общества и т. д. Дальше, конечно, буржуазная критика объясняла то, почему это не работает. И тогда можно было над этим посмеиваться, но действительно уязвимости-то они нашли в нашей модели, в количестве, и сумели ими грамотно воспользоваться. Но тем не менее, есть точка — или угол — зрения, которая говорит о том, что не так уж сильно и поменялось всё именно в этом аспекте на переходе от имперского к советскому.

СУ. Роскошная работа [«Россия. Век XX» Вадима Кожина](#). Ты рассказал, что был знаком с автором.

АЧ. Знаком.

СУ. И все [труды Пыжикова](#) о староверческой основе советской власти очень убедительны, они лучше объясняют, чем официальные источники, что советская идеология — торжество пролетариата.

ИК. Братцы, такой вопрос. Просто уже скоро надо будет переходить «чисто по понятиям» и к вопросам наших зрителей (благодарю вас, что активно комментируете, друзья. Вопросы тоже видим, собираем). [С Аляски](#) мы привезли дух Анкориджа, который был с нами долго. Хорошо это, плохо, но был как факт. Из Пекина мы что привезём?

СУ. Я надеюсь, что мы привезём дух Мао — Сталина, который когда-то лежал у нас в основе, и это не только вернёт нас на рельсы научно-технического прогресса и производства именно опоры на эти общественные силы, но и прекратит эти абсолютно неконструктивные, разрушающие нас внутренние, особенно красно-белые, срачи. Я тут с Алексеем полностью солидарен, я считаю, что давным-давно пора просто Ленина со Сталиным канонизировать и закрыть вопрос, чтобы никто на этом не специализировался. Для объяснения, это как с [Петром I](#), которого тоже антихристом называли. Почитаешь историков, особенно дореволюционных, как его костерили за реформы. Но ничего, потом объявлен был прогрессивным царём. Никаких вопросов.

АЧ. Я напоминаю, некоторые [старообрядческие согласия](#) его до сих пор считают антихристом, по сей день. А что касается, кстати, Ленина и Сталина, то это один из главных [камней преткновения]. Сейчас я расскажу, почему это невозможно. Это мой любимый жанр. Канонизировать Ленина и Сталина в Русской православной церкви невозможно, и внутри Русской православной церкви самой, на территории России, и внутри той её части, которая является [зарубежной]. Помните, у нас же было воссоединение, бывшая Русская православная зарубежная церковь (РПЦЗ) восстановила при [патриархе Кирилле](#) уже молитвенное общение с

основной РПЦ, а до этого был раскол, как раз вызванный во многом событиями Октябрьской революции, когда митрополиты под предводительством [Антония Вольнского](#) (кстати, после смерти [патриарха Тихона](#)) не признали тогда ещё [патриаршего местоблюстителя Сергия](#) и объявили о том, что всё это большевистская злобная церковь. У нас [Филарет](#) проиграл выборы на Соборе во многом потому, что слишком уж тесно в дёсны жахался с КГБ, что для церковной нашей среды было неприемлемо, потому что она, конечно, очень антисоветская. Там-то кровь этих самых невинно замученных за веру священников и мирян помнят. Ты зайдёшь в какой-нибудь подмосковный храм, любой на выбор, и там на стенде висит какой-нибудь настоятель, которого упаковали, который сидел в лагерях, а в 1937 его всё равно расстреляли.

ИК. Семён, это очень сложная история.

АЧ. Конечно. Эту память так запросто никуда не денешь.

СУ. Это же вопрос конструирования социального. Почему-то мы в те годы, когда вообще у нас не просто дух Анкориджа доминировал, а дух Берлина. Неплохой, кстати, [фильм «Поп»](#) с [Маковецким](#) в главной роли сняли, где почему-то показывали о том, как священники даже в условиях нацистской оккупации выживали. Кто не смотрел, рекомендую посмотреть.

ИК. Прекрасный фильм, «Поп» называется.

СУ. Я просто привожу пример. Как-то можно было рефлексию включать. Хотя с точки зрения патриотизма идеологического, это коллаборационизм, сотрудничество с нацистской администрацией.

ИК. Вот сейчас...

СУ. Нет, я сейчас специально занял демонстративно непримиренческую позицию. Я её не разделяю, я просто привожу пример. Надо проводить работу над ошибками.

АЧ. Надо помнить тоже, что Русская православная церковь, несмотря на все те события, которые случились с ней в 20-е – 30-е, между прочим, была одним из крупнейших сборщиков пожертвований на Красную Армию. И огромное количество танков и самолётов было построено на деньги, собранные как раз Русской православной церковью, Сергием и [Алексием Ленинградским](#).

СУ. Конечно. О чём речь! И рука об руку потом решали проблему [униатства](#) как одной из главных идеологических проблем. И как-то могли партия, правительство и церковь решать общую проблему. И никогда власть не раскалывала церковь, потому что с точки зрения идеологической борьбы, наоборот, надо поддерживать кучу создания сект — то, что было в 90-х.

АЧ. Про «никогда» как раз тут ты не прав.

СУ. Я говорю про развитые формы.

АЧ. Был проект по расколу церкви, был этот самый [красный митрополит Введенский](#). Этот проект был свёрнут Сталиным именно в Великую Отечественную.

СУ. Он был свёрнут, чтобы остановить [гражданскую войну](#), потому что в любых общественных институтах, что в церкви, что в партии, ещё 15 лет продолжались фактически отголоски гражданской войны. Это же тоже законы исторические. Как ты её так быстро остановишь?

ИК. Ладно, братцы. Алексей, по поводу того, что привезём из Китая. Дух Анкориджа или дух Пекина? Семён сказал, ты ещё нет.

АЧ. Слушай, я инсайдов не имею, какой-то эксклюзивной информации. А внешние наблюдения и опыт говорят следующее:

судя по всему, после приезда Трампа Си и Путину понадобилась некая срочная сверка часов по ряду значимых наболевших вопросов.

И здесь я бы напомнил тоже срочный внеплановый визит в Москву иранского [министра иностранных дел Аракчи](#), где, конечно, одна из ключевых тем была тема транспортных коридоров, потому что, напоминая, все рассказывают про то, как Иран заблокировал Ормузский пролив, но всё-таки нельзя забывать, что Иран сам в блокаде. Там блокада двойная, и Иран не может вывозить свои грузы. Поэтому здесь они будут решать в том числе и эту историю.

Конечно, наших больше всего волнует, а «что там с хохлами» и может ли в этом треугольнике Путин — Си — Трамп что-то по этой теме решиться. Я так скажу: это не исключено. Но насколько известно, насколько я понимаю логику китайского дипломатического стиля, это увязано будет обязательно в комплексе с набором других тем, то есть «мы вам поможем тут, вы нам поможете здесь, а ещё мы договоримся вот по этому вопросу, а ещё нас волнует то», даже тут не надо быть каким-то мега-конспирологом. Просто где гарантии, что если закончатся конфликты (украинский и иранский), где гарантии, что Штаты не возьмутся по полной программе за Китай — Тайвань и вот это всё?

СУ. Мы [революцию в Непале обсуждали](#), которая была явной подлянкой для Китая и для Индии.

АЧ. Да.

ИК. Семён, чисто по понятиям, два академика друг за другом ездят к третьему академику.

СУ. Тут особо и комментировать, на самом деле, нечего, потому что китайские товарищи, в отличие от американской прослойки господской, не живут по этим уголовным понятиям, у них другая модель. У китайцев нет вмешательства в дела других стран, они не навязывают какую-то модель агрессивно. Товарищ Си — это безусловный авторитет. Причём, как мы видим, он авторитет для всех на планете: и для иранцев, которые иная идеократия, не атеистическая, и для нас это тоже авторитет. И те постановления, которые этот авторитет продвигает, для всех являются законом, но если не законом, но к ним, как минимум, нужно прислушиваться. Но самое интересное в этом элементе «по понятиям» (я напоминая тем зрителям, кто недавно присоединился), это особенная гангстерская уголовная модель Запада, которую они пытаются распространить на весь мир, поэтому мы и вскрываем их взгляд. Это то, как себя повёл Трамп.

Мы постоянно говорили о том, что это [барыга](#), который выдаёт себя за авторитета. И очень показательно было, как он и вся его шайка, которая поехала (он же с собой ещё кучу этих барыг повез, которые воюют против нас). «Старлинк» — это одна из ключевых технологий. Мы восхищаемся Маском, его отца чуть ли не в одно место целуют, а по факту это ключевая технология, используемая против нас. Если бы нам не отключили [«Старлинк»], то ещё можно было бы понять. А так-то это война против нас. Трамп — это барыга, который с помощью шоу и медиатехнологий в глобальном масштабе [выдаёт себя за авторитета и за академика](#), но мы увидели, как он вёл себя в Китае. Мы увидели, что это просто банальный решала и барыга, для

которого важно здесь и сейчас срубить бабла. И вся эта американская модель, как только натывается на людей со стержнем (то есть подлинных авторитетов, не авторитетов уголовного мира, который живёт по принципу «унижай слабых, пресмыкайся перед сильными»), а когда авторитет основан на твоём мировоззрении — то, что мы как идеократию обсуждали, — когда у людей действительно есть понятия, и не только конкретно у товарища Си, когда за ним видят целую организацию, то есть то же самое, что они увидели в [Иране](#), что можно вышибить отдельно аятоллу, но «[встанут новые герои, будут новые бойцы](#)». В этом сила идеократии. И там подлинные понятия жизненные, а не уголовные. Уголовник сразу же пасует.

С Трампом произошло примерно то, как, помните, в прекрасном нашем фильме, когда [[герой](#)] [Леонова в камеру зашёл](#), в фильме «[Джентльмены удачи](#)». Он стартовал на эту всю уголовщину, проявил авторитет, и они спасовали. Так с ними и надо себя вести, как ведёт [себя] Иран, как ведёт [себя] Китай. И я очень надеюсь, что эта модель авторитета, которую китайцы демонстрируют, в том числе и нам, она будет и у нас принята. И никакого «духа Анкориджа» больше не будет, потому что

беспредельщиков и чертей, коими являются наши бледнолицые братья, нужно всегда ставить на место и как минимум объяснять, что такое их беспредельные понятия и беспредельщики, которых они плодят по всему миру.

Тут хорошо Алексей вспомнил про транспортные коридоры. Но нам же гадят в это время со срединным так называемым коридором, куда затягивают уже и Казахстан, и Азербайджан, и Армению. Мы сейчас этого не касались. И Украина в этом участвует. Конечно же, это подлянка по отношению и к России, и к Китаю. И неудивительно, что в Казахстане блочат наши товары, они не так активно передвигаются, как хотелось бы. Поэтому надо себя вести, как подлинные авторитеты, и тогда все эти беспредельщики, как минимум, будут смотреться как черти. А

чертей надо называть чертями, и только тогда их можно изгнать.

Больше сегодня раскладывать особо нечего.

ИК. Да, спасибо.

АЧ. Тем не менее, у меня всё-таки будет вопрос по понятиям. Напомню, что сказал Си, когда Трамп уезжал. Он сказал, что разговор был о том, что лучше сотрудничать, чем конфликтовать. В этот момент я как раз захотел послушать Семёна чисто по понятиям. Потому что именно такая постановка вопроса — это типичный разговор двух людей или двух команд, или двух структур, находящихся обычно по ту сторону закона. То есть мы как? У нас будет война или мы договоримся?

Моя любимая сцена из нашего профессионального профдеформационного [фильма «День выборов»](#): «Сколько пацанов хороших полегло, пока договаривались». Когда они заехали в районе к авторитетным предпринимателям, один авторитетный предприниматель объяснял, почему у них не может быть два кандидата в губернаторы, потому что «много пацанов хороших полегло, пока договаривались». И поэтому все авторитетные пацаны должны держать какую-то одну масть.

СУ. У товарища Си немного другая модель. Если проводить эти аналогии, то у него красная

зона, где сидят бывшие сотрудники органов правоохранительных, и правила там немного другие. Там нет в системе власти ни спекулянтов, ни бывших уголовников. Приватизации там не было. В данном случае это такая же позиция, как была у товарища Сталина по отношению к тем же США. «Там есть ваши понятия. Хорошо, мы на это пока повлиять не можем. От идеи мировой революции, то есть глобального махача, отказались. Хорошо, отказались, махача не будет. Поэтому давайте мы выработаем понятия. Наши системы несовместимы, никакой конвергенции не будет, никакой общей зоны, и блатхаты общей, не будет. Нам ваши понятия ни к чему, но вы не лезьте в наши понятия, они у нас совсем другие».

Я здесь вижу попытку разграничить: «Это наша корова, и мы её доим». В данном случае это игра вдолгую. Эти, более законные и человеческие, не людоедские, понятия, которые продвигают китайцы, более привлекательны, чем людоедские — с помощью подкупа элит, при создании гражданских войн по периметру, то есть тотального беспредела, которые двигают США. Именно поэтому

на данном историческом этапе понятия Китая более жизнеспособны.

Я думаю, США это прекрасно понимают.

Это встреча двух миров, а не двух представителей одного мира, которые делят поляну.

Это два разных мира, «два мира — два Шапиро».

ИК. Теперь вопросы от наших зрителей. Дорогие друзья, спасибо, что пишете, спасибо, что комментируете. Не забудьте поставить лайк этому эфиру. Несколько вопросов касались того, почему, например, китайцы не используют мягкую силу:

У нас много рассказывают про западные НКО, соросятню и т. д., а про китайские НКО не слышали ни разу. Неужели при таком бабле Китай не пытается играть в мягкую силу, НКО и агентов влияния?

И примерно о том же самом вопрос другого зрителя:

Почему условный Запад может так тонко и эффективно манипулировать своим и чужим населением, а почему другие, включая Китай, не умеют так тонко и эффективно?

СУ. Почему? У китайцев есть НКО.

АЧ. Есть, но действительно, масштаб мягкой силы, конечно, у них ограничен. Я вам приведу просто цифру одну, после которой станет понятно. Есть английский язык и есть китайский язык. Количество людей, которые ими пользуются, примерно одинаково во всем мире. Но английский язык — это 300 миллионов носителей, то есть тех, которые родились с ним, можно сказать, и выросли, и 1 200 000 владеющих — то есть те, которые родились в другом языке, а учили английский уже, кто-то с детского садика, кто-то со школы — короче, уже как второй

язык. А китайский язык в мире — это миллиард четыреста тысяч носителей и 80 миллионов не китайцев, выучивших китайский язык в разной степени. Как я, например, знаю 500 иероглифов. Мне для простых разговоров хватает, а уже даже газеты читать трудно. Я, наверное, тоже в числе этих 80 миллионов попадаю.

Само это создаёт как раз принципиальную асимметрию. У мягкой силы всегда есть некое гравитационное ядро. Условный Голливуд делает кино в первую очередь для американского кинотеатра, а лишь во вторую очередь — для всего остального мира. Причём остальной мир смотрит частично на английском, а частично уже в переводах. Когда китайский кинематограф делает фильм, он точно знает, что его посмотрят, условно, 40 китайцев и один некитаец, опять-таки, либо на китайском, если он его в достаточной степени освоил, либо в переводе. Это влияет. И это означает, что заниматься мягкой силой в том смысле, в котором ею занимается Запад, для китайцев ровно в этой степени труднее. Там вся культурная машина тебе в помощь и ветер в паруса, я имею в виду у англосаксов, потому что мягкая сила, кроме всего прочего, — это ещё и большая экономика и культура (и кино, и музыка, и всё остальное). Англоязычную музыку слушают и весь англоязычный мир, и значимая часть неанглоязычных.

ИК. У нас такие же проблемы с использованием мягкой силы.

АЧ. У нас с этим гораздо лучше, чем у китайцев. Русский язык — это примерно 300 миллионов, из которых 200 млн носителей и порядка 100 — в разной степени владеющих, то есть каждый третий учил русский как второй. А у китайцев, извините, — только каждый пятнадцатый, даже меньше.

СУ. Я тут могу ещё добавить, я много где наблюдал последствия активности — и в Белоруссии, в Минске, например, и не только, в той же Одессе, по кавказским республикам, среднеазиатским — очень активны, особенно Киргизия, Казахстан. В чём особенность? Любая западная мягкая сила (хоть высокого уровня, то есть штатовского, хоть низкого уровня, то есть польская или литовская, например, то, что в Минске просматривалось) всегда содержит мощный идеологический заряд: «Вы неправильные. Мы вас научим строить правильную демократию». И она поэтому агрессивная и изначально настроенная на то, чтобы заниматься подрывной деятельностью.

А следы китайской активности, которые чаще всего проявляются в центрах Конфуция, если мы говорим именно про мягкую силу, то там: «Друзья, мы хотим рассказать о нашей культуре. Добро пожаловать, изучите нашу культуру». Там ни у кого не стоит цель занятия подрывной деятельностью, там не готовят будущую пехоту, там не рассказывают о том, «как в Китае живётся хорошо, а вы устройте майдан, снесите власть, и тогда придёт китайский комиссар и вам жизнь настроит». Поэтому там самая высокая идеологическая рамка, очень разная у этой мягкой силы. Но те, кто попадает в эти самые центры Конфуция, очень довольны, те, кого я видел, потому что они погружаются в культуру, изучают иероглифы, обмениваются опытом. Так что в этом смысле это разная философия у этой мягкой силы.

ИК. Классно.

Китай нам действительно помогает или просто пользуется нашими проблемами? — интересуется наш зритель из ВК.

АЧ. Здесь надо очень осторожно высказываться, потому что

если бы не они, нам было бы гораздо тяжелее. В этом смысле даже тот объём помощи, который они нам оказывают, огромен. Но конечно, это помощь торгового партнёра, а не военного союзника,

в отличие, например, от [Кима](#). То есть, да, партнёр, с которым отношения глубокие, доверительные и всё такое, но всё-таки дружба дружбой, а денежки врозь, примерно такой статус отношений.

ИК. Понятно.

АЧ. Очень интересно, недавно китайцы выступили по Украине. Промелькнуло у нас (мало кто заметил) официальное заявление, по-моему, китайского МИДа: «Мы рассчитываем, что когда на Украине сменится режим и он будет более конструктивен, та помощь, которую мы уже сейчас оказываем, получит больший отклик». То есть китайцы действительно, среди прочего, поставляли разную гуманитарную помощь Украине. Причём это именно не военный ассортимент — медицина и др. Основное целеполагание — это облегчить людям ту тяжёлую ситуацию, в которой они оказались в результате того, что на их землю пришла война. Это да. Там всё было сформулировано по-китайски неоднозначно и заковыристо. Но суть такая: «мы строим отношения с Украиной как страной и надеемся, что следующие правители Украины оценят ту помощь, которую Китай оказывает Украине сейчас». Очень интересный дипломатический заход.

СУ. Если мы посмотрим риторику китайских товарищей, ещё начиная с кризиса 2014 года, который плавно перетёк в СВО 2022 года, то там всегда была неизменная позиция, что все страны должны суверенно решать свои проблемы, в том числе и с соседями.

Если мы действительно уберём внешнее управление Киева со стороны Евросоюза, Британии и США, то этот кризис очень быстро закончится.

Они гнут свою понятную линию очень-очень давно.

ИК. Да.

Как вы считаете, не было бы дешевле и разумнее России купить Украину, подкупить дешёвым газом, например? Если бы просто напрямую всем украинцам раздали по 10 тысяч долларов, как Трамп предлагает за Гренландию, то сумма была бы за это (я считал) 440 миллиардов у.е.

АЧ. Я прям уже чувствую, кто тут начнёт первым.

ИК. Как хотите.

АЧ. По-моему, наши так и думали. Причём, вы будете смеяться, я ещё на заре своей карьеры в 1997 году наблюдал, как, не поверите, [Немцов](#) с [Лужковым](#), на тот момент два непримиримых противника, на полном серьёзе обсуждали друг с другом: «А почему бы нам не купить Украину? Для начала хотя бы Крым купить». Ведь Украина же тогда была в том состоянии, что было ощущение, что ведь продадут же. И аргумент Юрия Михайловича, почему этот план бесперспективен, звучал так, что — просто всё украдут по дороге. То есть

любые попытки купить Украину приведут к тому, что всё украдут по дороге.

Причём украдут частично ещё у нас.

СУ. Януковичи в финале пытались купить, ровно это и произошло.

АЧ. А потом многократно у них, то есть в несколько стадий. Поэтому тут как [Аслан Алиевич Масхадов](#) примерно в те же годы изрёк, «Чеченцы деньги берут, но не продаются». Этот сценарий примерно мы и наблюдали. А купить Украину в мелкую розницу, типа, раздать каждому украинцу по сколько-то денег, чтобы он стал нашим другом, — это Семён, я думаю, даже в большей степени, чем я, неоднократно проворачивал на выборах, когда можно было целыми сёлами голоса покупать, причём неважно, в какой части Украины — Запад, Восток, Юг, что угодно. Но это очень временный контракт всегда.

СУ. Разовая сделка.

АЧ. Разовая сделка, да.

Это примерно как с женщинами с низкой социальной ответственностью. Ты покупаешь любовь, но на одну ночь, а потом деньги кончаются — и объект снова выставлен на торги.

СУ. Да, и что самое важное, тут продолжу твою мысль: начинается аукцион.

Так же себя вели все элиты постсоветские, не только украинские, они просто были самые ярко выраженные, что один раз они брали деньги из Москвы, потом так: «О, так это же аукцион» — и начинали торговать лояльностью.

Самые яркие, если не брать Украину, — это, конечно, молдавский [Плахотнюк](#), который сейчас сидит.

ИК. Так это [Пашинян](#) как раз сказал во время последнего разговора.

СУ. Пашинян, да.

ИК. Он до сих пор это делает.

СУ. Смотри, если начинается аукцион, то тогда покупка и продажа уже не сферический конь в вакууме. Это уже участвуют разные игроки. Но

у нас-то деньги идут в обмен на наши ресурсы, а у наших оппонентов деньги — это продукт эмиссии.

И

мы попадаем в ситуацию, как садиться играть в карты на деньги с тем, у кого безлимитный банк. Какие бы ты ставки ни сделал, рано или поздно у тебя не хватит

своего банка.

Вот и всё.

АЧ. Точно!

Наши деньги — это сокровища нашей матушки-земли, а их деньги — это просто резаная бумага, на которой написаны нолики и единички. У них их поэтому всегда будет больше.

ИК. Это правда.

Будет ли развитие темы о причинах реставрации капитализма в СССР в следующих видео? Знакомы ли с [брошюрой А. Редина](#) на эту тему?

Я не знаком, сразу скажу.

АЧ. Я тоже не знаком, но тему реставрации капитализма, конечно, будем копать. Она экстремально интересная, и мне кажется, нормальных слов для описания происходящего ещё пока никто толком не нашёл. Да, мы отделяемся заглушками из серии «феодализм», то есть почему у нас капитализм не заработал как капитализм, и вместо него получилось что-то другое. Но даже у меня на канале было несколько текстов по поводу того, что это всё слова неточные, это метафоры, а не определения, потому что по факту

то, что у нас получилось, это, по сути, колониальным образом натянутая институциональная рамка на социум, оставшийся и в картине мира, и в представлении, и в системе ценностей советским.

И что интересно, это не меняется с годами. Людей, которые застали в более-менее взрослом виде СССР, уже тупо мало осталось по физиологическим причинам, но тем не менее, эта матрица, если угодно, воспроизводится.

Это примерно как все видят на Красной площади, когда какой-нибудь праздник, ставят пластиковую трибуну и закрывают Мавзолей. У нас это как-то так выглядит.

По большому счёту, никакого демонтажа советского на самом глубинном уровне не произошло.

Но наша система, и отсюда наше представление о справедливости, и, что гораздо важнее, несправедливости, наши экономические трудности многочисленные. Например, мы не можем позволить себе пользоваться советскими терминами, типа «народно-хозяйственный комплекс» и поэтому вынуждены развивать экономику в границах субъектов федерации, а реальные народно-хозяйственные комплексы в СССР никогда не совпадали с границами областей и республик. Они всегда были трансграничны, поскольку исходили из логики размещения производительных сил, а не из логики административно-территориального деления. Кстати,

именно из неё исходя в своё время, и Крым-то Украине отдали, потому что, условно, подсчитали; то есть у этого решения были, в первую очередь, чисто хозяйственные резоны: вода по каналу течёт из Днепра, народ в основном оттуда едет отдыхать на эти курорты, и далее по списку.

СУ. Я тут добавлю, и это всегда вызывало острые националистические отторжения, даже ещё внутри советской [страны], это история про [целинные](#) земли. Было же предложение создать отдельную, может быть, целинную республику, потому что с хозяйственной точки зрения юго-западная Сибирь, назовем её так, и восточная часть Урала, то есть Оренбургская область, и северный Казахстан — конечно же, это регион, в который вкладывалась вся страна. И логично было бы им управлять как отдельной республикой. Но нет, даже тогда, в 60-е, 70-е годы, уже зародившиеся казахские элиты [заявляли]: «Нет, ничего такого не будет». Осваивать целину всем Союзом — пожалуйста, но управлять — нет. В этом противоречии, как и с Крымом, кроется главная политэкономическая причина этих постсоветских национализмов, потому что им нравится, когда [территорию] развивают как народно-хозяйственный комплекс, но когда из центра скажут: «А давайте управлять как народно-хозяйственным комплексом», говорят: «Нет, это наше».

ИК. Это умеют.

Верят ли сейчас китайцы в Мандат Неба, современные китайцы? У товарища Си есть мандат?

АЧ. Да, конечно, только он формулируется в чуть иных терминах, чем при императорах. Причём есть интересные отдельные объясняющие модели. Несколько штрихов. Почему Китай тогда был с императорами, а сейчас коммунистический? А потому что было 150 лет унижения. И как раз коммунизм стал тем способом, с помощью которого Китай вышел из 150 лет унижений. А императоры до этих 150 лет унижений и довели. Вот такая историософия.

И ещё одно неожиданное, с чем я столкнулся и даже, мягко говоря, офигел. Не поверите никогда, кто сейчас один из самых популярных русских советских мыслителей в современном Китае, причём с цитатами, и встречаются цитаты в невероятном количестве. Больше, чем Ленина, Сталина и кого бы то ни было, в официальных идеологических документах.

СУ. Кто?

АЧ. [Николай Иванович Бухарин](#). А почему? А потому что ещё когда [Дэн Сяопин](#) искал обоснования для своей политики, он их искал внутри коммунистического же культурного ядра. И решил, что лучше всего будет сослаться именно на бухаринскую версию социализма, на его «обогащайтесь», на НЭП, на то, что именно это был подлинный ленинский курс, в отличие от сталинских перегибов (тут жирный намёк на Мао с его [большими скачками](#) и [культурной революцией](#)) и что Николай Иванович-то был прав.

СУ. Но ведь для чистоты понимания, и у нас [перестройка](#) до 1989 года тоже была под похожими лозунгами.

АЧ. У нас Бухарина, конечно, мягко реабилитировали в 80-е, но так же быстро забыли — типа, ещё одна жертва сталинских репрессий, чего-то там, бухтел. Просто наша либеральная интеллигенция куда больше любила условных [зиновьевых](#) с [троцкими](#), по понятным этническим причинам, а Бухарин им был ни до какого места — у него гены неправильные. Поэтому они его не особо-то на флаг и двигали. А для Дэна Сяопина это было важно. И как-то

так повелось ещё со времён Дэна, что именно Николай Иванович, его труды — это то, что надо изучать, это то, что надо цитировать, это то, на что надо ссылаться. И главное, это мостик к Ленину как раз. То есть «Ленин вообще был во всём прав, но подлинным ленинистом из всех наследников был только Бухарин. А Сталин, конечно, тоже ничего, но допускал перегибы. А мы, китайцы, восстановили подлинный ленинизм в бухаринской версии». И по сей день, в 2026 году можно увидеть какие-то официальные документы с цитатами Николая Ивановича.

ИК. Класс. Хорошая история.

Ну что ж, братцы дорогие, спасибо вам большое за сегодняшний эфир. Благодарю, конечно же, всех наших зрителей за то, что уделили нам время. Ждём от вас лайка этому стриму, это важно для продвижения чистоты понимания. Ищите нас в ВК, в YouTube, в RuTube мы есть. Алексей Чадаев, политолог, журналист, сегодня с вами был. Семён Уралов, политолог, журналист, писатель. Братцы, благодарю вас.

Следующий записной выпуск «Чистоты понимания», как обычно, ждите в четверг. А в следующий вторник в 9 вечера ждём всех вас на нашем стриме. Всем хорошего вечера, спасибо и пока.

[Телеграм-канал Семёна Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)